

В одиннадцать сорок прозвенел звонок с занятий. Ся Чжэсюй, изнывавший от скуки целых две пары, вскочил с места и, полный предвкушения, уставился на Цзян Цзинхэ:

— Брат Цзинхэ, пойдём вместе на обед?

Цзян Цзинхэ ответил холодно:

— Не пойду, я на диете.

Ся Чжэсюй поперхнулся и с надеждой воззрился на Нин Сихуэя:

— Брат Сихуэй...

Нин Сихуэй чуть заметно улыбнулся:

— У меня дела, так что пообедать с тобой не выйдет.

Ся Чжэсюй опустил уголки губ:

— Ладно, понял.

Нин Сихуэй подхватил рюкзак, и они с Цзян Цзинхэ покинули свои места.

У выхода из аудитории их поджидал Цинь Чжиюэ, прислонившись к перилам. Увидев их, он негромко произнёс:

— Есть время? Хочу с тобой поговорить.

Нин Сихуэй колебался всего три секунды, прежде чем ответить:

— Хорошо.

Цзян Цзинхэ кивком поприветствовал Цинь Чжиюэ и обратился к Нин Сихуэю:

— Я пошёл. Домашнюю работу пришлю тебе вечером, на следующей неделе выступаешь с докладом ты.

— Понял.

Попрощавшись с соседом по комнате, Нин Сихуэй перевёл взгляд на Цинь Чжиюэ.

Цинь Чжиюэ как бы невзначай скользнул взглядом по смайлику с выражением предвкушения, что всплыл у него перед глазами прямо поверх уровня симпатии, а затем — по холодному, отстранённому лицу юноши. Помолчав, он зашагал вниз по лестнице.

Нин Сихуэй закусил губу и последовал за ним.

Они молча вышли за ворота кампуса и зашли в небольшой ресторан. Цинь Чжиюэ попросил официанта выделить отдельный кабинет, а когда они сели, первым делом протянул меню Нин Сихуэю.

Уровень симпатии: 97%.

Заметив, что показатель снова подскочил, Цинь Чжиюэ почувствовал, как дёрнулась жилка на виске. Он на секунду задумался: если он сейчас выхватит меню обратно, упадёт ли цифра? Но это была лишь мимолётная мысль — воспитание не позволяло ему вести себя настолько невежливо.

Нин Сихуэй не знал, о чём тот думает. Когда он брал меню, его взгляд упал на пустой средний палец левой руки Цинь Чжиюэ. Лёгкая, тайная радость, теплившаяся в душе, в одно мгновение рассеялась. Опустив глаза, он принялся изучать список блюд, скрывая затаённую горечь.

Уровень симпатии: 92% [разочарование].

Что за...

Цинь Чжиюэ смотрел на меняющиеся цифры и значки, и его голову заполнили невидимые вопросительные знаки. Он ведь даже не успел отобрать меню!

Нин Сихуэй наугад выбрал какой-то комплексный обед и подвинул меню обратно:

— О чём ты хотел поговорить?

Цинь Чжиюэ отпил воды, сосредоточился и ровным тоном произнёс:

— Я считаю, нам нужно расставить все точки над i. Этот брачный союз — лишь способ получить желаемое для нас обоих. Моей бабушке нездоровится, она хочет исполнить обещание, данное когда-то твоей бабушке, а я не хочу, чтобы она лишний раз расстраивалась.

Нин Сихуэй кивнул:

— Я знаю. Мне очень нужно это обручение, чтобы укрепить моё положение наследника семьи Нин. Мне жаль, что приходится вовлекать в это тебя и твою бабушку.

— Не стоит извиняться. Кроме формальных родственных уз, семья Цинь не станет оказывать тебе никакой поддержки. К тому же, после окончания университета я подниму вопрос о расторжении помолвки. Ну... или ты можешь сделать это сам.

Цинь Чжиюэ никак не мог игнорировать этот нелепо высокий уровень симпатии, поэтому его резкие поначалу слова становились всё мягче и мягче, даже сам не понимая, что меняет тон:

— Ты... ты хороший человек. У тебя отличная внешность, положение в обществе и способности. В будущем ты обязательно встретишь того, кто будет искренне дорожить тобой. Я тоже найду свой идеал. После того как мы расторгнем помолвку, мы больше не будем друг другу мешать.

Нин Сихуэй был удивлён, что Цинь Чжиюэ решил поговорить об этом, но, сам того не ведая, он нанёс удар по ещё не озвученному чувству. Несмотря на ноющую боль в груди, Нин Сихуэй мягко улыбнулся:

— Я понимаю. Спасибо тебе.

Уровень симпатии: 94% [грусть].

Цинь Чжиюэ почувствовал странный гнёт в груди. Если бы Нин Сихуэй прямо выразил свою симпатию, ему было бы куда проще отказать. Но Нин Сихуэй, напротив, держался сдержанно, с пониманием приняв новость о разрыве, в то время как в глубине души он явно страдал. Это заставляло Цинь Чжиюэ чувствовать себя жестоким.

Погружённые в собственные мысли, они больше не заводили бесед, и обед прошёл в гнетущей тишине.

Уже на выходе из ресторана Нин Сихуэй позвонил адвокат. Коротко переговорив, он убрал телефон и сказал Цинь Чжиюэ:

— Мне нужно ехать в контору, подписывать соглашение о получении доли акций.

Серебряное кольцо блеснуло на свету, ослепив Цинь Чжиюэ. Он провёл пальцем по своему пустому суставу и, подбирая слова, произнёс:

— Обручальное кольцо ведь не обязательно носить постоянно...

Зрачки Нин Сихуэя дрогнули. Он посмотрел на серебряное кольцо, затем поднял взгляд и, притворно легкомысленно усмехнувшись, ответил:

— Юристы — люди семьи Нин, мне нужно поддерживать имидж. Как только подпишу бумаги, я его сниму.

Уровень симпатии: 92% [подавленность].

Уровень симпатии: 91% [недовольство].

Уровень симпатии: 90% [отвращение].

Цинь Чжиюэ хотел что-то сказать, но осёкся. Отвернувшись, он хмуро бросил:

— Как знаешь.

Нин Сихуэй счастливо улыбнулся:

— Спасибо.

Уровень симпатии: 92% [радость].

Проводив взглядом отъезжающую машину Нин Сихуэя, Цинь Чжиюэ невольно отметил промелькнувший значок и почувствовал облегчение. Он сам не понимал, смеяться или удивляться:

— Как ему удаётся переживать такую бурю эмоций внутри, при этом совершенно не выдавая себя на лице?

— У-у...

— Брат Юэ, ты закончил болтать с Нин Сихуэем? Если да, приходи в спортзал играть, — из динамика донёсся громкий голос Ли Юньяня.

Цинь Чжиюэ сунул руку в карман и направился к воротам университета:

— Уже иду.

Когда Нин Сихуэй закончил со всеми делами, поужинал с адвокатами и советом директоров и вернулся в квартиру, было уже десять вечера. Приняв горячий душ, чтобы снять усталость, он лёг в кровать и открыл ленту новостей. Он просматривал её и ставил лайки — самый дешёвый

способ поддерживать социальные связи.

Пролистав ленту, его пальцы вдруг замерли на видео, которое Ли Юньань выложил полчаса назад.

Нин Сихуэй нажал на воспроизведение. В частном зале клуба, под огни неона и грохот музыки, Цинь Чжиюэ сидел в распахнутой белой рубашке. Чёрная цепочка на ключицах придавала ему нотку дикости. Зажав губами сигарету, он склонил голову, позволяя кому-то её прикурить, а затем лениво поднял взгляд и слегка вскинул бровь, выглядя вызывающе свободным.

Тринадцатисекундное видео. Нин Сихуэй пересмотрел его шесть раз, сохранил, бесстрастно лайкнул публикацию Ли Юньаня, закрыл приложение и швырнул телефон на тумбочку. Выключив свет, он укрылся одеялом.

Две минуты спустя из-под одеяла показалась тонкая, словно костяная рука, нащупала телефон и потянула его обратно...

В зале клуба Ли Юньань подпрыгнул в объятиях своей девушки и заорал:

— Твою мать! Нин Сихуэй лайкнул мой пост!!

Компания молодых людей, переглянувшись, закатила глаза.

— Чего орать? Он мне постоянно лайки ставит.

— Вот именно. Подумаешь, лайк. В прошлый раз я выложил своего кота, так он даже прокомментировал, что тот милый.

— Ха-ха-ха, Нин Сихуэй на самом деле не такой холодный, каким кажется. С ним вполне легко найти общий язык.

Ли Юньань скис и проворчал:

— Но мы с ним друзья ещё с первого курса! Я выкладываю посты так же часто, как ем, но он ни разу не лайкнул ни один из моих! Неужели я ему так неприятен?

Почувствовав ущемление собственного достоинства, он подсел к Цинь Чжиюэ, сидевшему в углу дивана:

— Брат Юэ, а Нин Сихуэй когда-нибудь лайкал твои посты? Нет? Мы ведь общие друзья, я вроде бы не видел?

Цинь Чжиюэ опустил взгляд в экран, пролистал ленту:

— Нет.

— Фух! — Ли Юньань с облегчением выдохнул. — Теперь я спокоен. Значит, он не только меня терпеть не может, но и тебя тоже. Какое счастье, мне сразу стало легче на душе, хе-хе-хе.

Цинь Чжиюэ покосился на него:

— Вали отсюда.

— Есть, сэр! — он отсел и вклинился в игру за карточным столом, требуя продолжить до самого утра.

Цинь Чжиюэ поднялся, сжимая в руке телефон. Он зашёл на страницу Нин Сихуэя через видео Ли Юньаня, потом открыл чат, чтобы удостовериться, что они вообще друг у друга в друзьях.

Погрузившись в телефон, он, выходя из зала, нечаянно столкнулся с Юй Чжэнлинем.

Юй Чжэнлинь отступил на шаг:

— Уходишь?

Цинь Чжиюэ махнул рукой:

— Продолжайте без меня, запишите всё на мой счёт.

— Ладно, бывай.

Телефон в ладони завибрировал. Цинь Чжиюэ, пройдя мимо Юй Чжэнлиня, снова опустил глаза и замер.

Только что, столкнувшись с Юй Чжэнлинем, он случайно нажал на экран...

Вы потыкали Нин Сихуэя.

□Нин Сихуэй:? Что случилось?□

Нин Сихуэй потыкал вас.

<http://bllate.org/book/21946/2280134>